

Сказав это, он подозвал человека, похожего на счетовода:

— Старый Ли, посчитай ему, сколько связок монет он должен заплатить за год?

Тот счетовод Ли картинно причмокнул губами и сказал И-и:

— Дай-ка мне свои счёты.

И-и холодно усмехнулся:

— Неужели в году не двенадцать месяцев? Зачем тут счёты, я и так посчитаю.

Чжочжо, услышав шум, тоже сбежала вниз.

— С самого утра! — её ивовые брови взлетели вверх, миндалевидные глаза округлились, и она грозно указала на Чэнь Дафу. — Дадите вы мне поспать или нет!

— Ты... ты обижаешь людей... — набравшись смелости, крикнул и Чанчан. — Не думай, что братика Чжифэна легко обидеть, он... он тоже очень сильный!

Тань Чжифэн поспешно остановил Чжочжо:

— Ты пока отведи Чанчана назад!

Чжочжо, конечно, не согласилась. Как только она хотела возразить, Чэнь Дафу сменил выражение лица и с улыбкой подошёл к ней:

— Ого, оказывается, у хозяина Таня здесь такое сокровище... Юная госпожа, сколько вам лет?

— Тьфу! — Чжочжо сердито сплюнула. — Скажу — до смерти напугаю. Быстро уходи со своими людьми! Хватит болтать!

Чэнь Дафу выпучил глаза:

— Дерзость! Тань Чжифэн, если ты и дальше будешь потакать своим слугам, я прикажу увести её и этого ребёнка и продать! Ты должен мне денег, и платить своими рабами — это справедливо!

Тань Чжифэн, подавляя гнев, сказал Чэнь Дафу:

— Вы тогда сказали, что если к концу месяца мы сможем заплатить за полгода аренды, то вы позволите нам остаться, а если нет — мы уйдём. Расписка здесь, вы же деловой человек, как можно так не держать слово?!

— Хе-хе-хе... — Чэнь Дафу погладил бороду и рассмеялся. — Это я с тобой договаривался, но в купчей не моё имя, так что я ничего не решаю. Я же тебе ясно сказал, мой господин рассердился... Старый Ли, быстро считай, пять связок в месяц, сколько за год?

— Подождите! — в один голос крикнули Тань Чжифэн и остальные. — Мы же договорились на три связки!

— Три связки — это за дом старика Чжана. А у тебя рядом есть ещё дворик для хлама и две пустые комнаты. Из-за того, что вы тут целыми днями готовите, всё в дыму и копоти, тот дворик давно никто не снимает! Если хотите и дальше жить, придётся и его арендовать. —

Почтенный Чэнь, пользуясь численным превосходством, говорил всё более нагло. — Старик Чжан раньше так и делал. Этот дом, этот двор — всё было его. Он платил мне пять связок в месяц.

Сердце Тань Чжифэна упало. Пять связок в месяц, шестьдесят в год — таких денег у него ни за что не было. К тому же противник был настроен агрессивно, было ясно, что всё это спланировано заранее. Выгнать его не было выгоды, скорее всего, это была обычная уловка его или его хозяина, чтобы обобрать приезжего.

— Мы только недавно открылись, у нас нет столько денег, — прямо сказал Тань Чжифэн. — Чэнь Дафу, чего ты на самом деле хочешь?

Чэнь Дафу усмехнулся и медленно вошёл в дом:

— Хозяин Тань, я смотрю, твоя таверна неплохо идёт. А ты не думал, что если бы я тогда не сдал тебе такое хорошее место, ты, новичок, даже с самым лучшим мастерством, не смог бы за месяц закрепиться в Кайфыне, верно?! По сути, арендная плата за этот месяц — это кредит от моего господина, наш вклад в твоё заведение. В будущем, когда ты заработаешь, разве не должен будешь отдать долю моему господину?

— Что?! Что! — Чжочжо топнула ногой. — Где это видано?

И-и тоже холодно усмехнулся:

— Вот оно что. Злая собака увидела мясо в чужом доме и решила урвать кусок?!

Услышав это, Чэнь Дафу побагровел от злости, но Тань Чжифэн спокойно спросил:

— По мнению вашего господина, какую долю ему нужно отдать?

Чэнь Дафу, сдерживая гнев, ехидно сказал:

— Я давно видел, что у хозяина Таня есть способности, и он человек бывалый, иначе я бы не сдал тебе этот дом. Когда вы приехали, у вас ничего не было, а здесь и столы, и стулья, и печь — всё готово. Иначе... спроси на Императорской улице, кто там окупается раньше, чем через год-полгода?

Тань Чжифэн не сводил с него глаз. Тот кашлянул и протяжно сказал:

— Хм... это не я установил, это правило моего господина. Будь ты чайная, винная лавка, лавка благовоний, фруктов или жемчуга, раз уж снимаешь наше место, каждый месяц должен отдавать четыре десятых прибыли. Конечно, эти деньги не просто так, ты же не знаешь, что в Кайфыне полно всяких нахлебников, буянов и бездельников, которые ищут неприятностей... Мой господин содержит этих братьев, и какие бы неразумные гости к тебе ни пришли, они обеспечат тебе спокойствие. А в бизнесе главное — это спокойствие, не так ли, хозяин Тань?

Тань Чжифэн помрачнел и сказал:

— Я понимаю, что, арендуя ваше ценное место, стоит отдать одну-две десятых прибыли, но четыре десятых — это слишком много. У нас малый бизнес, нет столько лишних денег, чтобы угождать вашему господину.

Сказав это, он повернулся к И-и:

— Похоже, Восточная столица не для нас. Оставим месячную аренду почтенному Чэню. Собирайте вещи, возвращаемся в родную область Куйчжоу.

Этот Чэнь Дафу всегда использовал такие уловки — сначала обмануть, потом напугать — с приезжими торговцами. Те обычно боялись его и, в лучшем случае, немного торговались. Такого, как Тань Чжифэн, который даже не пытался его умолять, он ещё не встречал. Он злобно сверкнул глазами:

— Вы чего стоите! Разбейте ему эти старые столы и стулья для начала!

Тань Чжифэн совершенно не хотел с ним драться, но, видя ситуацию, понял, что если будет уступить, то сегодня и уйти-то не сможет.

Он тайно активировал духовную силу в своём теле. Её было немного, но для этих нескольких человек вполне достаточно. Он ещё не успел ничего сделать, как Чжочжо схватила стульчик, который Тань Чжифэн сделал для Чанчана, и швырнула его в двух здоровяков, которые первыми ворвались в лавку.

Сам стульчик был лёгким, но, вылетев из рук Чжочжо, он прочертил в воздухе бледно-розовую дугу. Противники не успели среагировать, как стульчик с глухим стуком ударил по руке первого, а затем тяжело опустился на плечо второго.

На улице ещё не рассвело. В темноте послышалось несколько глухих ударов, и те двое замерли, а через мгновение издали пронзительные вопли:

— Ай! Больно-то как!

— А?! Ты, девчонка, посмела напасть на людей... — в ярости закричал Чэнь Дафу. Тань Чжифэн, воспользовавшись моментом, подошёл и похлопал его по плечу:

— Мои слуги немного владеют боевыми искусствами, но редко с кем-то меряются силой. Передай своему хозяину, что так обдирать жильцов — не самый честный способ заработка... или в этих четырёх десятых есть и твоя доля, Чэнь Дафу?

У Чэнь Дафу заболела вся рука. Он в гневе и стыде чуть не подпрыгнул:

— Вы чего стоите? За что я вас кормлю?!

Те переглянулись, не желая повторять судьбу первых двух. Один из них, посмелее, нерешительно шагнул вперёд, но услышал за спиной твёрдый и властный голос:

— Чэнь Дафу, ты так рано пришёл к моему младшему брату Таню, тоже чаю попить?

Чэнь Дафу вздрогнул и обернулся. Чжань Чжао в тёмно-красном чиновничьем одеянии, сдвинув густые брови, гневно смотрел на него. Тот от страха поспешил поклониться:

— Господин Чжань, это не моё дело. Поскольку хозяин Тань в начале месяца не внёс залог, мой господин боялся, что он... что он к концу месяца не сможет... не сможет расплатиться, и специально послал меня спросить, не нужно ли... не нужно ли отсрочить на пару дней...

— Вот как? — Чжань Чжао, не глядя на него, прошёл вперёд и посмотрел на Тань Чжифэна. — Чжифэн, так всё и было?

Тань Чжифэн, не глядя на отвратительное лицо Чэнь Дафу, с улыбкой ответил Чжань Чжао:

— Не только. Почтенный Чэнь ещё и любезно напомнил нам, что в Кайфыне часто бывают нахлебники, буяны и бездельники, и если нам понадобится, мы можем заплатить, чтобы избежать неприятностей... Но я думал, разве этим не должна заниматься Управа Кайфына, вы, страж Чжань?

Чжань Чжао обернулся, и его взгляд, острый, как меч, прошёлся по Чэнь Дафу и его шайке. Эти люди, услышав имя Чжань Чжао, уже от страха бросились наутёк, а двое и вовсе сбежали. Чэнь Дафу всё ещё пытался оправдаться:

— Господин Чжань, вы же знаете, у моего господина действительно есть такие правила, надеюсь, господин Чжань не будет усложнять жизнь нам, простым людям.

— О лавке Чжифэна твоему господину беспокоиться не нужно. Если кто-то придёт сюда создавать проблемы, включая тебя и твоих подчинённых, я, Чжань Чжао, сам его проучу, — прямо и ясно сказал Чжань Чжао. — Этого тебе достаточно запомнить.

Сказав это, он обернулся и приказал четырём своим людям:

— Если я уеду из города по делам, вы почаще заглядывайте сюда, смотрите, не найдётся ли кто-то безрассудный, кто осмелится доставить Чжифэну неприятности.

— Ха-ха, — Ван Чао и Ма Хань переглянулись, и Ма Хань сказал, — Как раз кстати, суп с бараниной и варварские лепёшки у хозяина Таня мне очень по вкусу. Даже если бы господин Чжань не сказал, мы бы и так каждый день заходили к нему.

К этому времени уже светало. Обычные клиенты, которые с утра приходили в лавку Тань Чжифэна, начали собираться у входа, показывая пальцами на Чэнь Дафу.

— Прошу прощения, — Тань Чжифэн вышел и поклонился. — Как видите, сегодня утром случилось кое-что, боюсь, завтрак придётся отложить на полчаса...

Чэнь Цин, услышав шум, тоже прибежал с противоположной стороны. Увидев Чэнь Дафу, который всё ещё стоял там, вытягивая шею, он сердито крикнул:

— Это ты?! Ты посмел беспокоить Чжифэна?!

— Да, да, ах нет, эх, это всё моя вина! — Чэнь Дафу с удручённым видом, его прежняя свирепость исчезла без следа, он с особым почтением кланялся Чэнь Цину. — Я... я сейчас же ухожу.

Сказав это, он, даже не обращая внимания на своих раненых подчинённых, со всех ног бросился к выходу из переулка. Сзади учёные начали его проклипать, в основном говоря, что он, как собака, пользуется чужой силой и притесняет арендаторов.

— Что случилось!?! — раздался из толпы глубокий и холодный голос, и обсуждения сразу стихли.

— О, это же сын кузнеца Сюя? Как ты здесь оказался? — спросил кто-то.